

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

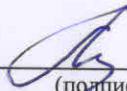
На тему: «Явление эвфемии в русском и туркменском языках»

Исполнитель Каримов Санжарбек
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Стычишина Людмила Павловна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Знающая кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«31» мая 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание	
Введение	3-5
Глава 1. Эвфемия как языковое явление	
1.1. История возникновения эвфемизмов	6-12
1.2. Сущность понятия «эвфемия»	13-21
Глава 2. Сопоставительный анализ эвфемизмов в русском и туркменском языках	
2.1. Функции и классификация эвфемизмов	22-33
2.2. Эвфемизмы в русском языке	33-40
2.3. Эвфемизмы в туркменском языке	41-45
Заключение	46-48
Список используемой литературы	49-51

Введение

Эвфемия – сложное и многогранное явление, которое стало интересовать ученых еще в XIX веке и до сих пор является актуальным для изучения. Оно является социальным, психологическим, когнитивным и лингвистическим феноменом, который представляет собой неотъемлемый универсальный компонент процесса коммуникации в современных языках и культурах, а также выступает в роли основного средства успешного общения.

Явление «эвфемии» в лингвистике традиционно связывают с явлением «табу», которое является запретом на произношение определенных слов и выполнение действий. Многие ученые стали заниматься проблематикой изучения «слов-табу», которые спустя время получили название «эвфемизмы». В свою очередь эвфемизм – это нейтральное, смягчающее слово или выражение, заменяющее слово-табу.

Основными причинами употребления эвфемизмов являются стремление не создавать конфликтных ситуаций в общении, а также вуалирование действительности. Эвфемизмы используются в различных сферах общества: политической, экономической, социальной, играя особую роль. Феномен эвфемии неразрывно связан с теорией политической корректности, как наиболее эффективное средство создания политикорректной лексики. Эвфемизмы также выступают важнейшим инструментом манипуляции на сознание реципиента.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к проблеме изучения эвфемии и сопоставительного анализа феномена эвфемии в русском и туркменском языках. Эвфемизмы проникают в речь массового носителя языка и постепенно формируют новые модели картины мира.

Объектом исследования выступает явление «эвфемии», а также процессы и способы эвфемизации.

Предметом исследования являются эвфемизмы русского и туркменского языков.

Цель данного исследования состоит в изучении феномена эвфемии в русском и туркменском языках.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть историю возникновения эвфемизмов;
- изучить сущность понятия «эвфемия»;
- исследовать функции и классификацию эвфемизмов;
- рассмотреть особенности эвфемизмов в русском и туркменском языке;
- провести сопоставительный анализ формирования эвфемизмов в русском и туркменском языках.

Материалом послужил словарь Е. П. Сеничкиной для русских эвфемизмов. Для эвфемизмов туркменского языка материал подобран из литературных произведений авторов как Дж. Керегулыев и А. Хотжыев.

В качестве основных методов исследования применялись: метод сравнения, описания, интерпретации, лингвистический и контекстуальный анализы эвфемизмов.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых таких, как А.А. Реформаторский, А.М. Кацев, Б. А. Ларин Л.П. Крысин, Г. Пауль, Ю.С. Баскова, Д.Н. Шмелев В. П. Москвин, и др.

Практическая значимость работы состоит в допустимости использования ее результатов при обучении иностранному языку, в том числе на занятиях по аналитическому чтению, грамматике, межкультурной коммуникации.

Цель и задачи исследования определили структуру работы, которая представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованных источников.

1. Эвфемия как языковое явление

1.1. История возникновения эвфемизмов

В мировом языкознании наблюдается значительный интерес исследователей к вопросу эвфемизации речи и эвфемизмов. Этимология термина «эвфемизм» восходит к греческому слову *euphemismos*, *euphemia* («eu» – «хорошо», «rhemí» – «говорю»), что означает «благоречие, хорошая речь; воздержание от неподобающих слов».

В античный период именно эвфемизмам отводилась роль по обеспечению уместности, благозвучности и этичности речи, что было обусловлено стремлением не навредить собеседнику.

С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» эвфемизм определяет, как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [24]

Создатели «Лингвистического энциклопедического словаря» относят к эвфемизмам «...эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [19].

Таким образом, в целом эвфемизм является способом, посредством которого неприятное, оскорбительное или внушающее страх слово заменяется на косвенный или более мягкий термин.

Тем не менее, в лингвистической науке эвфемизмы начали активно изучаться лишь с конца девятнадцатого столетия, что связано с именем немецкого лингвиста, профессора, специалиста по методологии исторического изучения языка Германа Пауля. Он выделил эвфемизмы в своей схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией. В качестве причины их возникновения он назвал «чувство стыда», которое заставляет говорящего избегать обозначения вещей «их собственными именами» и пользоваться «косвенными обозначениями» [26].

Явление эвфемии в лингвистике традиционно связывают с явлением «табу». Поэтому не случайно, что первоначально изучением эвфемизмов занимались этнографы, исследовавшие проблематику табу в первобытных обществах (Д.К. Зеленин, А. Мейе, Дж. Фрэзер). Табу можно определить, как строгий запрет, накладываемый в обществе, в группе людей на какое-либо действие, предмет и т.п.

В первобытном обществе табу могло распространяться и на слова. Древние охотники, испытывая страх перед некоторыми словами или заклинаниями, учились находить более нейтральные понятия, отвлекающие от его узнавания, превращая злые качества, действия в благоприятные, желанные. Табу на слова у разных народов мира описано Дж. Фрезером в книге «Золотая ветвь», изданной в 1890 году. Так, среди словесных запретов Фрезер выделяет две группы: 1) личные собственные имена (живых и умерших людей, богов, правителей и др.); 2) общие или нарицательные слова. По мнению Фрезера, в основе словесного табу лежит суеверный страх.

Использование эвфемизмов давало людям возможность говорить о пугающих предметах и явлениях без боязни вызвать стоящие за словом злые силы.

В первой половине XX века проблема изучения словесного табу и эвфемизмов нашла отражение в работах лингвистов как Западной Европы (Отто Юсперсен), так и Америки (Дж. Стедман, Ф. Скотт).

Попытка объединить исследования эвфемизмов английского языка, дать анализ функционирования эвфемизмов в различных типах дискурсов, рассмотреть теоретические проблемы определения эвфемизмов нашла свое отражение в монографии, вышедшей под редакцией Д. Энрайт в 1985 году. В ее написании приняли участие 17 британских и американских исследователей. Так, американский лингвист Р. Адамс предложил рассматривать эвфемию не только как совокупность языковых выражений, а относить также и множественные невербальные сигналы. Например, нумерация этажей в отеле «11, 12, 12а, 14», в которой отсутствует «несчастливый» номер 13, или

обозначение цены товара и т.д. Д. Мэй указывает на большое количество «визуальных» эвфемизмов, характерных для телевизионной рекламы. Тем не менее, для многих исследователей представляется целесообразным все же ограничить лингвистический анализ данного явления рассмотрением вербальных сигналов.

Необходимо отметить, что в целом исследования эвфемизмов как в британской, так и в американской лингвистике отличаются прикладным характером. Важным направлением изучения эвфемизмов в современной зарубежной лингвистике является вопрос классификации эвфемизмов.

Так, американский лингвист, составитель одного из первых словарей эвфемизмов Ч. Кейни делит эвфемизмы на 3 группы на основании мотивов эвфемистических замен:

- 1) эвфемизмы из суеверия;
- 2) эвфемизмы из деликатности;
- 3) эвфемизмы из приличия.

Однако вся классификация собранных им эвфемизмов не отличается последовательностью и логичностью. Разработкой вопроса классификации эвфемизмов занимались также Х. Роусон, Дж. Айто, Р. Холдер, Дж.С. Нимэн, К.Дж. Сильвер и др.

Прослеживается тенденция связи данного языкового явления с различного рода вульгаризмами, сленгом, жаргонизмами, техническими терминами, которые находят свое проявление в категории этичности-неэтичности. Так, британский языковед Р. Холдер признает, что отнесение того или иного слова или выражения к эвфемизму весьма субъективно [34].

Таким образом, несмотря на длительную историю изучения эвфемии в зарубежной лингвистике, можно сделать вывод о неразработанности теоретических вопросов эвфемии, прежде всего, основополагающих признаков эвфемизмов, отсутствии единого подхода к определению рассматриваемого явления. В отечественном языкознании тема эвфемии не находила широкого освещения на протяжении XX столетия.

Немногочисленные работы были ориентированы на западные исследования.

Изучение эвфемизмов было сопряжено с узким подходом и рассматривалось преимущественно в историческом аспекте через призму табу, что отражено в исследованиях Л.А. Булаховского, Б.А. Ларина, А.А. Реформатского.

Значительный вклад в изучение проблемы табу сделал русский этнограф Д.К. Зеленин. По мнению ученого, у восточных славян слова-табу возникли из-за стремления охотников уберечься от опасности общения людей с животными в быту, которые затем переходят в различные заклинания. Демонические слова-табу имели особое значение. Так, например, ученый представляет более 300 подставных названий для обозначения черта и домового [8].

Один из первых исследователей эвфемизмов в русистике Б.А. Ларин в своей публикации «Об эвфемизмах» продолжил анализ явления древнего табу и сферы его распространения. Впервые ученый проводит разграничение между «старыми эвфемизмами» и «новыми эвфемизмами». Для древних «подставных» наименований он предлагает термин «переименование по запрету» вместо обозначений «языковое табу» или «слова-табу», считая их непонятными и неудобными [17].

Современные эвфемизмы рассматриваются им как пережиток прошлого, воспринимаются прежде всего, как негативное языковое явление, которое используется не с целью обеспечить коммуникативный комфорт, а с целью прикрытия «неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей и намерений». По Б.А. Ларину, «эвфемизмы расцветают на почве буржуазного лицемерия, церковного ханжества, либеральной фразы и политической позы» [17].

В 70-80-е XX века появились новые основательные работы А.М. Кацева, Н.М. Бердовой по проблемам эвфеминизации. Л.М. Кацев в своей диссертации «Эвфемизмы в современном английском языке».

Опыт социолингвистического описания» рассматривает данное

языковое явление не только в связи с табу. Ученый предлагает свою классификацию эвфемизмов в структурно-семантическом и понятийном аспектах. Заслуживает особого внимания ряд работ российского лингвиста, профессора В.П. Москвина.

Монография автора «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» неоднократно переиздавалась. Здесь рассмотрены «категориальный статус и сфера функционирования приемов эвфемизации, уточнено соотношение эвфемии с рядом смежных понятий, что способствовало проведению более полной классификации эвфемизмов, выявлению и систематизации приемов их образования» [23].

Автор ряда статей по проблемам эвфемизации на материале русского языка Л.П. Крысин не только представил подробную характеристику эвфемизмов как речевых приемов, но и обосновал собственную трактовку понятия «эвфемизм», описал основные функции эвфемизмов в речи, обозначил темы и сферы эвфемизации. Так, эвфемизм он определяет, как «способ непрямого, перефразистического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия» [13].

В начале XXI века с появлением новых каналов коммуникации, возросшей активностью СМИ и тенденцией проникновения эвфемистической лексики в разные сферы в лингвистической науке предпринимаются новые попытки изучить природу эвфемизмов, сформулировать более точное определение эвфемизма, упорядочить имеющиеся классификации эвфемизмов. В этом плане мощная база для современных исследований представлена в трудах И.Н. Никитиной, И.О. Басовской, И.О. Саакян, Ю.С. Арсентьевой и др.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в современной лингвистике существует множество взглядов на толкование понятия «эвфемизм». Мнения лингвистов расходятся в определении стилевой принадлежности и распространенности эвфемизмов, определении их признаков и соотношении со смежными языковыми явлениями. Все подходы

к толкованию изучаемых языковых единиц можно объединить в две большие группы.

Во-первых, существует узкая трактовка термина «эвфемизм», которая связана с действием механизма замены табуированного, запрещенного слова или выражения. Подобная позиция выражена в трудах таких ученых, как Б.А. Ларин, Р.О. Будагов, А.А. Реформатский, Н.Б. Мечковская и др. По Р.О. Будагову, эвфемизмы – это словесные «смягчения», появление которых в речи определяется стремлением не называть не очень приятные, «грубые» слова. П В похожем ключе формулирует свое понимание термина и А.А.Реформатский, характеризуя эвфемизмы как «заменные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)» [28].

Вторая группа взглядов объединяет исследователей, рассматривающих понятие «эвфемизм» в широком смысле. Здесь присутствует многоаспектное толкование эвфемизма как заменителя слова или выражения, которое неудобно употреблять в определенной ситуации. В этом направлении работают известные отечественные лингвисты А.М. Кацев, Е.П. Сеничкина, В.П. Москвин, Е.И. Шейгал и др. Отметим, что как в зарубежной лингвистике, так и в отечественной превалирует названное направление.

В настоящем исследовании будем опираться на широкую трактовку термина и исходим из понимания эвфемизма как слова или выражения, которое используется для замены нежелательного на более уместное и благоприятное в данной ситуации. Эвфемию будем рассматривать как непрерывный процесс замены одних наименований на другие с целью достижения определенного эффекта под влиянием ценностных установок. Эвфемизация – это процесс создания и употребления эвфемизмов. Особого внимания заслуживает вопрос о работе исследователей над словарями эвфемизмов.

В настоящее время издано несколько специальных словарей эвфемизмов, причем в англоязычных странах первые словари подобного типа появились в конце XX века, в России первый словарь был издан в 2008 году.

Эвфемизмы они определяют, как «приятные» слова и выражения, главной целью которых является смягчение неприятной правды, создание «уютной» полуправды, «утешающей» иллюзии. Авторы словаря придерживаются тематического способа изложения материала, в словаре представлено 11 разделов. Р. Холдер, автор словаря эвфемизмов английского языка, начал работу над сбором фактического материала в 1977 году. Он расположил эвфемистические единицы по алфавитному принципу.

Важным положительным моментом является наличие в словаре иллюстративной части с указанием источников употребления эвфемизмов. Продолжением работы Р. Холдера явилось издание в 2007 году словаря, в который вошли более 1200 новых словарных статей. Здесь автором использован новый принцип расположения материала – алфавитно-тематический.

Первым опытом создания словаря подобного рода на материале русского языка является «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной. В словарь включены преимущественно эвфемизмы литературного языка. Автор использует алфавитный принцип расположения единиц, не зависимо от того, к какой части речи она относится. Е.П. Сеничкина широко представила в словаре и иллюстративный материал. Стоит отметить наличие разнообразных помет. Создание целого ряда лексиграфических изданий в настоящее время свидетельствует об особом внимании ученых к проблеме эвфемизации речи, о несомненной актуальности работы в данном направлении.

В целом, явление эвфемизма хорошо изучено в лингвистической науке. При этом отметим, что многочисленные работы зарубежных ученых отличает практическая ориентированность, их усилия сконцентрированы на фиксации новых и систематизации существующих эвфемизмов, создание словарей.

Исследованиям в отечественной лингвистике свойственны теоретическая направленность, глубокий взгляд на эвфемизм как на явление лингвистическое, социальное, культурное.

Однако в современном языке появляются все новые языковые единицы, а значение слов и выражений, выступающих в роли эвфемизмов, меняется в зависимости от социальных условий. Поэтому большой интерес сегодня представляют исследования состава современных эвфемистических выражений, не попавших еще ни в словари, ни в научную литературу, а также продолжение разработки теоретических вопросов.

1.2. Сущность понятия «эвфемия»

Проблемой эвфемии занимались многие лингвисты, как в XX, так и в XXI в. Тем не менее несмотря на то, что данному явлению посвящено огромное количество исследований, однозначной интерпретации понятия «эвфемизм» не существует.

Согласно А. И. Гальперину «Эвфемизмы – это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия» [6].

Согласно Ю. М. Скребневу, термин эвфемизм предполагает общественную практику замены табуируемых названий словами и выражениями, которые кажутся смягченными, безобидными или, по крайней мере, менее оскорбительными.

Ю. М. Скребнев относит эвфемизмы не к определенной лексико-семантической группе слов, а скорее к некоему стилистическому результату, достигающемуся различными способами, когда «сильное» выражение уступает место ослабленному. Так, каждый случай мейозиса, недосказанности обладает свойствами эвфемии [30].

Д. Н. Шмелев характеризует эвфемизм, как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [33].

Схожую характеристику термина видим у Д. Э. Розенталя, который видел эвфемизм «смягчающим обозначением какоголибо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого».

Москвин В. П. трактует эвфемизмы, как «словесные зашифровки, используемые с целью смягчить, завуалировать, изящно «упаковать» предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка

догадаться, о чем идет речь» [23].

Г. Н. Мухамедьянова считает, что эвфемизм является собой «перифрастический вариант вторичного наименования, выраженный словом, словосочетанием или предложением, которому свойственно сознательное семантическое осложнение, выраженное в позитивно завышенной лингвистической форме» [21].

И. Б. Голуб также замечает, что эвфемистичность речи часто мотивирована «стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений нашей жизни» [7].

По мнению Е. П. Сеничкиной «эвфемизм – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [29].

В формулировке Л. П. Крысина эвфемизм представляется как «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия» [14].

М. Л. Ковшова полагает, что «эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникационной неудаче» [11].

А. А. Реформатский связывает эвфемизмы с табу, согласно такому пониманию, эвфемизмами являются «слова или выражения, заменяющие точные названия пугающих предметов или явлений и дающие возможность говорить о них без «опасности» вызвать стоящие за словом злые силы» [28].

В. И. Кодухов тоже говорит о непосредственной связи этих двух явлений: «эвфемизмы замещают запретные слова (табу) и ослабляют нежелательную предметно-понятийную направленность лексического значения» [12].

Таким образом, обобщая все вышеуказанные трактовки, сформируем следующие определение: эвфемизм представляет собой замену нежелательного или непринятого в обществе слова или выражения более

вежливым или корректным с целью избежать коммуникативной неудачи и завуалировать некоторые факты действительности, упоминание которых вызывает, как у адресата, так и у адресанта сообщения негативные чувства.

Понятие «эвфемизм» тесно связано с понятием «табу». Некоторые ученые возводят эвфемизмы только к табу. К примеру, Ю. С. Маслов определяет эвфемизмы исключительно посредством понятия «табу»: «запрет употреблять те или иные слова ведет к необходимости их замены какими-то другими. Так появляются «смягчающие выражения» - эвфемизмы. Чем категоричнее запрет, чем в большем числе ситуаций он соблюдается, тем больше шансов, что табуируемая единица и вовсе исчезнет, заменится эвфемизмом» [20].

А. А. Реформатский также подчеркивает связь между эвфемизацией и табуированием, посредством следующего определения: «эвфемизмы – это замененные разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)» [28]. Табу представляют собой запреты на употребление определенных слов. Запреты возникают в сфере общественной жизни на разных ступенях развития общества и обусловлены различными факторами – религиозными, историческими, социально-политическими, этическими и др.

Согласно определению, данному Г. Н. Мухамедьяновой, табу «представляют запрет распространяемый на предметы, действия, слова и жесты, обусловленный действием мотивов суеверной, религиозной, морально-этической и эстетической направленности» [21].

О. М. Куницына отмечает, что «табу – многоплановое явление языка и культуры, включающее лингвокогнитивный, социокультурный, психологический, психолингвистический, прагмалингвистический и собственно лингвистический аспекты» [16].

А. М. Кацев анализируя динамику древнего табу и современной эвфемии, пишет, что отличия касаются степени категоричности запрета, который в древности носил характер императива, а в настоящее время имеет, скорее, рекомендательный характер [9].

По мнению С. Ульманна, языковые табу могут возникать в результате действия трех факторов:

1. страх («священный ужас»): табу на упоминание имени бога, дьявола, имен мертвых, злых духов и животных;
2. деликатность: табу на смерть, болезнь, физические и моральные недостатки, преступные акты;
3. стремление соблюдать приличия: табу на называние явлений, относящихся к сексуальной сфере жизни, и определенных частей и функций тела, в том числе табу на бранные слова [32].

Таким образом, нельзя сказать, что явление табу полностью исчезло из современного языка, оно лишь приобрело иные формы. В ответ на необходимость замещения табу и появились эвфемизмы

Рассмотрим виды эвфемизмов на основании работ Е. П. Сеничкиной, Л. П. Крысина, М. Л. Ковшовой. В целом, понимая под эвфемизмами слова, заменяющие запретные обозначения, рассмотрим следующие основные виды эвфемизмов: эвфемизмы-табуизмы, факультативные эвфемизмы, исторические эвфемизмы, устаревшие эвфемизмы, эвфемизмы по происхождению, языковые (системные, общезыковые) эвфемизмы, окказиональные эвфемизмы, речевые эвфемизмы, функциональные эвфемизмы.

Эвфемизмы-табуизмы восходят корнями к древности, когда произносить прямые наименования было строго запрещено социумом ввиду фидеистического взгляда на мир. Использование эвфемизмов-табуизмов древности мало осознается или совсем не осознается современными носителями языка. Часто прямые номинации, которые заменяются данным видом эвфемизмов, не сохраняются в рамках литературного языка [29].

Факультативные эвфемизмы — необязательные замены стигматизированных прямых наименований, употребление которых часто вызывает неприятное чувство у адресата. Необязательность объясняется тем фактом, что коммуникация состоится и в случае употребления прямого

наименования, однако современная параметризованная коммуникация – коммуникация в строго заданных социальных рамках – предполагает использование факультативных эвфемизмов. Е. П. Сеничкина пишет, что «именно факультативные эвфемизмы составляют основную массу заменных словоупотреблений» [29].

К историческим эвфемизмам относятся слова или выражения, выполнявшие когда-то субституционную, т.е. заменную, функцию, но в настоящее время их «эвфемистический потенциал» носителями языка не осознается. [29] Данные эвфемизмы актуальны только в плане истории языка, однако их численность со временем возрастает, что является следствием склонности явления эвфемии к динамике – стиранию эвфемистического значения у слова и замене его другим, новым эвфемизмом. Здесь следует также рассмотреть устаревшие эвфемизмы. Данные эвфемизмы вышли из употребления, их эвфемистическая функция уменьшилась, но до сих пор распознается носителями языка.

Эвфемизмы по происхождению – это слова, которые, по мнению Е. П. Сеничкиной, фактически «не являются эвфемизмами», но «возникновение, образование этих языковых единиц обусловлено в числе прочего эвфемистической функцией» [29]. К таким словам относятся медицинские термины, иноязычные слова (заимствования), аббревиатуры, которые отличаются некоторой смысловой неопределенностью для обычного носителя языка, способностью отсечения ассоциативных связей. Номинации, соотносимые с языковыми, или системными, эвфемизмами, «осознаются большинством носителей языка как эвфемистические» и «получают в словарях, хотя и нерегулярно, помету «эвф.»

Воспроизведение и понимание эвфемизмов данного вида не представляет собой трудную задачу. М. Л. Ковшова также считает близкими к языковым, или – в ее терминологии – общеязыковым эвфемизмам, так называемые «речевые» эвфемизмы – это такие «индивидуальноконтекстные замены, чья устойчивость и воспроизводимость ограничены узким кругом

семейного или дружеского общения» [11]. Данным двум видам номинаций противопоставляются окказиональные эвфемизмы, образованные в процессе речи, однако не поддающиеся исчислению и описанию в рамках словаря: такие эвфемизмы создаются «на случай, порой единственный, их употребления в речи.

Функциональные эвфемизмы представляют собой наименьшую часть от всех эвфемизмов. Чаще всего к ним причисляют языковые единицы, лексической природой которых не обусловлено служить эвфемизмами, но которые в определенных контекстах либо благодаря лексической сочетаемости регулярно выполняют эвфемистическую функцию. К таким единицам относятся, например, неопределенные местоимения.

Эвфемизмы различаются также своей степенью «смягчения». Е. П. Сеничкина пишет: «Степень эвфемизации не касается исторических эвфемизмов и эвфемизмов по происхождению ..., максимальной степенью эвфемизации обладают номинации, образованные в процессе речи, это окказиональные эвфемизмы». Следовательно, языковые эвфемизмы – замененные единицы со средней или минимальной степенью эвфемизации.

Для минимальной степени эвфемизации характерно «приобретение эвфемизмом в процессе употребления отрицательной оценки или коннотации, что осознается современными носителями языка». Вместе с минимальной степенью эвфемизации Е. П. Сеничкина рассматривает также «стертые эвфемизмы» и «деэвфемизмы» [29].

К стертым эвфемизмам относятся ныне «прямые» номинации, а к деэвфемизмам – языковые единицы, полностью утратившие свою эвфемистическую функцию и приобретшие отрицательную оценку. Таким образом, убывание эвфемистической функции в рамках языковых эвфемизмов можно отразить следующим образом: эвфемизм со средней степенью эвфемизации > эвфемизм с минимальной степенью эвфемизации > стертый эвфемизм > деэвфемизм.

Отметим, что для эвфемизмов существенным является также стилевой

фактор. Так, существует закреплённость эвфемизма за определённым стилем речи и, соответственно, выделяются эвфемизмы научного, официально-делового, публицистического стилей, эвфемизмы художественной литературы и разговорно-обиходного стиля, эвфемизмы внелитературной лексики (просторечия). В этой связи отметим, что М. Л. Ковшова различает ещё так называемые «территориально маркированные», или областные, эвфемизмы. В зависимости от того, в какой области осуществляется процесс смягчённого переименования

- обиходно-бытовой (личной) и социальнополитической (социальной)
- различают бытовые и социальные эвфемизмы, или обиходно-бытовые и социально-политические. [11]

Первые описывают жизнь человека в его интимной, семейной сфере и сфере повседневной деятельности, последние создаются и используются в особой речевой ситуации, где собеседниками являются государственный аппарат в лице чиновников, с одной стороны, и народонаселение этого государства, с другой.

Таким образом, говоря об эвфемизации как об одном из универсальных параметризующих процессов в современных языках и опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: одними из главных характеристик рассматриваемой лексики можно считать большое разнообразие видов эвфемизмов (наиболее всеобъемлющие виды – языковые, речевые, окказиональные), наличие у большинства видов степени смягчения (максимальной, средней, минимальной), существенность стилевого фактора (эвфемизмы разных стилей речи), а также принадлежность эвфемизмов к одной из двух главных областей жизнедеятельности человека – обиходнобытовой или социально-политической.

По мнению М.Л. Ковшовой, исследовавшей эвфемизмы с позиций прагматики, эвфемизм является речевым актом, поскольку он представляет собой речевое действие, имеет локутивную, иллокутивную и перлокутивную составляющие: «Эвфемизм – это факт языка, ориентированный на речевую

коммуникацию; оборот речи, семантика которого складывается из отношений между знаком, значением и говорящим; оборот, который используется для совершенно определенного действия – смягчения речи» [11].

Речевому акту эвфемизм, или, по метонимии, его единице - эвфемизму свойственны все составляющие речевых актов: локуция, когда говорящий наделяет свое высказывание локутивным значением, иллокуция, т. е. интенциональная направленность речевого акта, и перлокуция, т. е. результат воздействия. [25]

Эвфемизму свойственна имплицитность, т. е. формальная невыраженность прагматической информации, которая в нем содержится. Имплицитная информация эвфемизма отвечает иллокутивному значению связанного с эвфемизмом высказывания.

По-своему перлокутивному значению эвфемизм как речевой акт оказывает благоприятное воздействие на слушающего, создает эмоциональное сближение собеседников, обеспечивающее успех коммуникации в целом.

Выступая маркерами коммуникативной стратегии, т.е. прагматически отмеченными средствами, эвфемизмы призваны обеспечить нужный автору перлокутивный эффект.

Различные слова и выражения, оставаясь единицами языка с присущим им лексическим значением, образуют собой новую сущность – единицу речевого акта эвфемизм, названную так же по метонимии, эвфемизмом. Поэтому можно сказать, что у эвфемизма есть сигнификат составляющих его слов-компонентов (или одного слова) и денотат; две семантики: одна собственно лексическая, эксплицитная, поверхностная и вторая имплицитная, глубинная, которая открывается в процессе декодирования эвфемизма слушающим. [11]

Семантика эвфемизма – это семантика имплицитных, т. е. словесно не выраженных, но объективно существующих смыслов в языковой структуре высказывания. Эти «незримые» при первом приближении смыслы без труда воспринимаются и осознаются слушающим, - утверждает И. Л. Муханов [22].

Главную информацию, которую передает говорящий с помощью эвфемизма, также можно назвать имплицитной. «Это та информация, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковым единицам их значений» [4].

Итак, эвфемизм, как единица, принадлежащая речевой деятельности, может рассматриваться и с точки зрения прагматики, а именно в свете теории речевых актов, как один из аспектов речевой деятельности.

Подводя итоги первой главы, можно сделать следующие основные выводы:

Эвфемизмы как языковые единицы интенсивно изучаются как зарубежными, так и отечественными лингвистами начиная с конца XIX века. Однако, несмотря на немалое количество исследований, по-прежнему отсутствует единое мнение в определении термина «эвфемизм», остаются открытыми вопросы об основополагающих признаках эвфемизмов и их классификации, о соотношения эвфемизмов с другими языковыми единицами.

2. Сопоставительный анализ эвфемизмов в русском и туркменском языках

2.1. Функции и классификация эвфемизмов

Основная цель, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов, – стремление избегать коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта.

В эвфемизмах, преследующих эту цель, в более «мягкой» по сравнению с иными способами номинации форме называется объект, действие, свойство. Например, употребляющиеся в качестве своеобразных терминов слова *слабослышащий (вместо глухой), незрячий (вместо слепой), неправда (вместо ложь или враньё), полный (вместо толстый, о человеке), нетрезвый (вместо пьяный), беспокойный (о том, кто любит устраивать скандалы), приболеть (Да, что-то он приболел – температура под сорок).*

Вуалирование, камуфляж существа дела – еще одна цель, с которой создаются и употребляются эвфемизмы. Это особенно характерно для языка России до конца 1980-х годов. Компетентные органы, учреждение (вместо тюрьма), доброжелатель (вместо стукач), многочисленные образования с первой частью спец- (спецконтингент, спецпереселенцы, спецотдел, спецполиклиника, спецхран, спецраспределитель и под.), словосочетания типа для служебного пользования (о секретных документах) и т.п.

Эвфемизмы могут употребляться с целью скрыть от окружающих то, что говорящий хочет сообщить только конкретному адресату. Разумеется, такого рода «зашифрованность» сообщения относительна, и очень скоро она становится мнимой, в особенности если подобные сообщения содержатся не в частной переписке, а публикуются и тем самым делаются доступными для интерпретации каждому читающему и слушающему. Это характерно, например, для газетных объявлений, касающихся обмена жилой площади: «*Меняю трехкомнатную квартиру на четырехкомнатную по солидной договоренности, найма на работу «Предприятию требуются водители и*

экспедиторы. Лиц с вредными привычками просим не обращаться»; под лицами с вредными привычками имеются в виду любители спиртного) и т.п. (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Примеры эвфемизации речи по цели

Цель эвфемизации	Примеры
Стремление избегать коммуникативных конфликтов	слабослышащий (вместо глухой), незрячий (вместо слепой), неправда (вместо ложь или враньё), полный (вместо толстый, о человеке), нетрезвый (вместо пьяный), беспокойный (о том, кто любит устраивать скандалы), заслуженный отдых (вместо пенсия)
Вуалирование, камуфляж существа дела	Компетентные органы, учреждение (вместо тюрьма), доброжелатель (вместо стукач), многочисленные образования с первой частью спец-(спецконтингент, спецпереселенцы, спецотдел, спецполиклиника, спецхран, спецраспределитель и под.), словосочетания типа для служебного пользования (о секретных документах)
Желание скрыть от окружающих то, что говорящий хочет сообщить только конкретному адресату	«Меняю трехкомнатную квартиру на четырехкомнатную по солидной договоренности, найм на работу «Предприятию требуются водители и экспедиторы. Лиц с вредными привычками просим не обращаться»; под лицами с вредными привычками имеются в виду любители спиртного

Эвфемизации подвергается не всякая речь, а речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности:

1. Некоторые физиологические процессы и состояния, например, *можно выйти, вместо можно в туалет; женщина в интересном положении, вместо беременная женщина;*

2. Пугающие предметы и явления: *болезнь и смерть, недомогание, плохо себя чувствовать вместо болеть, хворать; она совсем плохая о безнадежно больной, ушел от нас, его не стало вместо умер.* Эти сферы эвфемизации можно назвать личными; они касаются личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц.

Кроме того, явление эвфемизации наблюдается и в различных сферах социальной жизни человека и общества. Важно подчеркнуть, что в современных условиях наибольшее развитие получают как раз способы и

средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, с властью.

Выделяют следующие языковые способы и средства эвфемизации:

1. Слова-определители с «диффузной» семантикой (размытым значением): некоторый, известный, определенный, соответствующий, надлежащий. *«Я имею к этому некоторое отношение»*

2. Имена существительные с достаточно общим смыслом, используемые для называния вполне конкретных предметов и понятий: акция, изделие, объект, продукт, учреждение материал, сигнал *«В свое время мы не прислушались к сигналам с мест»*

3. Иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика: *«педикулёз»* вместо *«вшивость»*, *«деструктивный»* вместо *«разрушительный»*, *«конфронтация»* вместо *«противостояние»*.

4. Некоторые слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства, употребляемые не в своем обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма: *«недослышит»* (о глухом), *«прихрамывает»* (о хромом).

5. Замена слова с негативной оценкой словом нейтральным или с положительной коннотацией (перенесение обозначения с одного вида на другой вид в пределах одного рода, *«сочинять»* вместо *«врать»*, *«гурман»* вместо *«обжора»*).

6. Некоторые глагольные формы с приставкой за-, при- и под-, которые ощущаются частью говорящих как более вежливые, смягчающие прямое отношение к адресату и потому употребляются ими в качестве эвфемистических замен «прямых» обозначений *«приболеть»*, *«заскочу на минутку»* (таблица 1.2) [13].

При уровневой классификации эвфемизмы в русском языке дифференцируются на два типа:

1) лексические эвфемизмы (однословные эвфемизмы), к примеру, *«веселенький»* вместо *«пьяный»*, *«он»* вместо *«черт»*;

2) эвфемистические сочетания разной степени спаянности компонентов (эвфемистические речения), к примеру, *«уйти на заслуженный отдых»* вместо *«на пенсию»*.

В отечественной лингвистической науке первая лексико-семантическая классификация была предложена А.М. Кацевым. С позиции лексико-семантической классификации можно выделить следующие группы эвфемизмов:

- наименования сверхъестественных: *«сил»*, *«леший»*; *«лукавый»*, *«нечистый»*, *«нечистый дух»* – вместо *«черт»*;

- наименования смерти и болезней: *она* – вместо *«смерть»*; *«ушел из жизни»* вместо *«умер»*, вместо прямого названия болезни: *«опухоль»*, *«онкология»*, *«новообразование»* – вместо *«рак»*; *«педикулез»* – вместо *«вшиевость»*, *«гематома»* вместо *«синяк»*;

- наименования человеческих недостатков, как физических, так и психических: *«недослышит»* – вместо *«глухой»*; *«незрячая»* – вместо *«слепая»*; *«со странностями»* – вместо *«сумасшедший, человек не обладающий возможностями слуха и речи»* вместо *«глухой»* и *«немой»*);

- наименования человеческих пороков: *экономный* – вместо *«жадный, нечист на руку»* – вместо *«вор, поклонник Бахуса, любитель зеленого змия»* – вместо *«пьяница»*, *«любитель зеленого омута»* вместо *«наркоман»*, *«дон Жуан»* – вместо *«развратник»*; *«жрица любви, путана»*, *«ночная бабочка»*, *«фея ночи»* - вместо *«продажная женщина»*.

Сферы употребления эвфемизмов меняются. Одни эвфемизмы устаревают, другие, напротив, интенсивно формируются под воздействием изменяющихся социальных реалий. Это позволяет характеризовать эвфемизмы как живые, органичные структуры языка.

Таблица 1.2 – Примеры эвфемизации речи по языковым средствам

Языковые средства эвфемизации	Примеры
Слова-определители с «диффузной» семантикой (размытым значением)	некоторый, известный, определенный, оответствующий, надлежащий. (Я имею к этому некоторое отношение)
Имена существительные с достаточно общим смыслом,	акция, изделие, объект, продукт, учреждение материал, сигнал (В свое время мы не прислушались к сигналам с мест)
Иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика	педикулёз (вместо вшивость), деструктивный (вместо разрушительный) конфронтация (вместо противостояние)
Слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства	недослышит (о глухом), прихрамывает (о хромом) приостановить (деятельность организации) приболеть (о больном)
Замена слова с негативной оценкой словом нейтральным или с положительной коннотацией	сочинять (вместо врать), гурман (вместо обжора)
Глагольные формы с приставкой за-, при- и под-	приболеть, заскочу на минутку подъехать

Как считает Ю.С. Баскова, в последние годы бытует мнение о том, что эвфемизмы представляют собой не просто способ вуалирования или сокрытия чего-то неловкого или некультурного, а являются средством манипуляции сознанием человека [3].

Интересным представляется и анализ других функций эвфемизмов, например, приводимых в работе Л.С. Турганбаевой. К ним относятся:

1) Интенциональная функция. Цель использования эвфемизмов состоит в том, чтобы навязать свою точку зрения адресату и убедить его в обратном.

2) Социально-регулятивная функция. Второе ее название – функция вежливости. Она характеризуется тем, что использование эвфемистических замен возможно при соблюдении норм и этикета общества.

3) Собственно эвфемистическая функция. Она заключается в замене некорректных слов на нейтральные синонимичные формы.

4) Контактустанавливающая функция. Ее роль состоит в том, чтобы наладить контакт с говорящим и настроить его на приятную продуктивную

беседу. Из вышесказанного можно отметить, что она вытекает из социальнорегулятивной функции, так как у собеседника с хорошими манерами больше шансов на расположение слушателя.

5) Эстетическая функция. Эвфемизмы используются исключительно для украшения речи, иногда даже в избыточном количестве. [31]

Таким образом, главная и основная функция эвфемизмов заключается в предотвращении конфликтов в разных сферах общения, недоразумений в соблюдении разговорного этикета.

По поводу классификации эвфемизмов существуют различные взгляды. Мы рассмотрели теории В.П. Москвина и Л.И. Богдановой и выделили следующие функциональные типы эвфемизмов (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Типы эвфемизации по функциональному использованию в речи

Типы эвфемизации	Примеры
Бытовые эвфемизмы	очистить нос (вместо высморкаться) можно выйти (вместо можно в туалет) паразит, насекомое (вместо блоха, таракан и т.д)
Этикетные эвфемизмы	полный (вместо толстый), он звёзд с неба не хватает (вместо он посредственность) малообеспеченный (вместо бедный) человек с ограниченными возможностями здоровья(вместо инвалид)
Маскирующие эвфемизмы	позаимствовать, взять, не вернуть (вместо украсть) афроамериканец, темнокожий (вместо негр) товары повышенного спроса (вместо дефицит)
Эвфемизмы в профессиональной деятельности	Сотрудники клининговых компаний (вместоуборщиков) офис-менеджеры (вместо секретарей) стилисты или барберы (вместо парикмахеров) у лётчиков «крайний вылет» (вместо «последний вылет»)

Бытовые эвфемизмы, те, которые используются для обозначения того, что в данном обществе и в данную эпоху считается неприличным, «очистить нос вместо высморкаться». Бытовые эвфемизмы употребляются преимущественно в разговорной речи и ограничены кругом представлений из области физиологии и анатомии человека. Необходимость в переименовании вызывают и другие объекты, связанные с жизнью человека. Так вместо

таракан, клоп или блоха говорят *насекомое*, вместо *вошь* – *паразит* и др.

Этикетные эвфемизмы используются в тех случаях, когда говорящий из опасения обидеть собеседника или какое-нибудь третье лицо избегает прямых наименований: полный вместо толстый, он звёзд с неба не хватает вместо он посредственность.

Маскирующие эвфемизмы, цель которых вуалировать подлинную сущность обозначаемого явления: *позаимствовать, взять, не вернуть* (вместо *украсть*).

Политические эвфемизмы также относятся к разряду маскирующих. Слово «негр» вы не услышите ни в одном официальном выступлении, его не говорят с экрана телевизора и не пишут в газетах. Его заменяют на «афроамериканец» или «темнокожий». А в советское время было такое выражение как «*товары повышенного спроса*», под которыми скрывался обычный «дефицит», причем самых базовых вещей и продуктов.

Изучение эвфемизмов с точки зрения функциональной стилистики позволяет выявить специфические текстовые функции эвфемизмов разной функциональной разновидности. В художественном тексте, помимо основной функции смягчения, эвфемизмы продуктивно выполняют эстетическую, декоративную функцию.

Эвфемизмы в художественном тексте также могут выполнять следующие функции: они придают языку «литературную» форму, создают и усиливают юмористический эффект, характеризуют персонажей, создают яркие художественные образы. Проблема изучения текстовых функций эвфемизмов также находится в фазе накопления материала. Основная функция эвфемизмов в тексте и дискурсе, как известно, смягчение. Альтернативные имена используются в тех случаях, когда говорящий считает определенное слово (фразу) грубым, непристойным и может причинить собеседнику боль.

Например, рассмотрим, как Ф. М. Достоевский использует эвфемизмы в своих произведениях. Так, в «Преступлении и наказании» задуманное, а затем осуществленное убийство косвенно называется Раскольниковым, а в честь

него и других персонажей (Разумихина, Дуни, Сони) — местоименный эвфемизм. Это становится ключевым словом романа, в нем выражается содержательно-концептуальная информация.

— *Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве это серьезно?*

— *(Соня об убийце) Нашли, что ли, **его**? — робко спросила она.*

— *Нет, не нашли.*

— *Так как же вы про **это** знаете?*

— *[Разумихин] Ты говоришь, что вопрос о работниках был подвох?*

Раскуси: ну если б это ты сделал, мог ли б ты проговориться?;

— *(Дуня под этим понимает «гнусное подозрение в убийстве») Матери я про **это** ничего не расскажу, но буду говорить о тебе беспрерывно...*

Даже во внутренней речи говорящие избегают прямо называть социально запрещенные слова.

Рассмотрим другой случай:

— *Что мама? Скажи, давно она знает?*

— *Я думаю, что давно: но я сама сказала ей недавно, когда **это** случилось (вм. беременность.), — тихо проговорила она, опустив глаза.*

- *Что ж она? Она сказала: «носи!»* (Ф. М. Достоевский. Подросток).

Этот местоименный эвфемизм заменяет слово из репертуара социально избегаемых тем.

Родион Раскольников также называет деянием убийство старой процентщицы:

*«На какое **дело** хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! (...) А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Это я в последний месяц выучился болтать, лежа целыми сутками в углу и думая...о **царе Горохе**. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве **это** серьезно?».*

Приведенный пример содержит три эвфемизма: *дело*, *это*, *царь Горох* (последний эвфемизм — окказиональный). Существительное *дело* обладает обобщенной, «размытой» семантикой. Под таким словом говорящему удобно

скрыть любой неблагоприятный поступок.

Эвфемистическое употребление местоимения выражается в значении «неприятный для говорящего человек», «опасный», «конкурент», «враг», «враг». Например, разговор Наташи с авторитетным рассказчиком об Алеше: — «... Я не знаю, что со мной будет!» — Ты к нему, Наташа? Да?» (Униженные и обиженные).

Или, когда Алеша и Иван говорят о дьяволе: «И твердо уверен, что кто-то тут сидел? — спросил Алеша. — А он — это я, Алеша, я сам. Всё мое низкое, всё мое **подлое** и **презренное!**» (Братья Карамазовы).

Местоимение заменяет имя любого существа, упоминание которого по той или иной причине нежелательно или запрещено это слова *сатаны*, *дьявола*, *злых духов*:

«Слушайте, я намерена здесь открыть переплетную...

— Эх, Marie, у нас и книг-то не читают... Да и станет он книгу переплетать? — Кто **он**?

— Здешний читатель.

— Ну так и говорите яснее, а то: **он**, а кто **он** — неизвестно. Грамматики не знаете» (М. Бесы).

В этом же случае проявляется семантический дефицит местоимений в общении. Таким образом, местоимение приобретает функцию эвфемизма, основанного на переносном употреблении третьего и четвертого значений, зафиксированных в современном русском языке.

Исходя из этого значения «нареч. без особенной причины, надобности или без определенной цели, намерения», развивается эвфемистическое образное слово, например:

«Я думала, что вы меня оставите **так**», «вот ведь что она произнесла тогда во вторник! И ведь верила, верила, что и в самом деле все останется **так**: она за своим столом, а я за своим, и **так** мы оба, о шестидесяти лет» (Ф. М. Достоевский. Кроткая).

Таким образом, эвфемистически выражает смысл высказывания:

«Не вступая в интимные супружеские отношения».

Указательное наречие там эвфемически заменяет любое неприятное говорящему место. Такое использование — редкость. Например, Порфирий говорит Раскольникову о месте преступления:

*«Вы же, как один из последних, **там** бывших, может, что-нибудь сказать бы нам могли...»* (Достоевский Ф. М. Преступление и наказание).

Прилагательные с речевой семантикой, содержащие префикс, не представляют собой особо продуктивную группу для выражения нежелательной группы:

*«... он повторяет лишь то же самое **нелексиконное** существительное, одно только слово, всегда одно слово...»* (Ф. М. Достоевский. Маленькие картинки).

В случае *«потом она опять воротилась к Rogozhinu, который любит ее как... как сумасшедший. Потом вы, тоже очень **умный** человек, прискакали теперь за ней сюда, тотчас же, как узнали, что она в Петербург воротилась»* (Ф. М. Достоевский. Идиот) противопоставляют действительное значение и значение заменяющего слова, т. е. использование антонима для обозначения слова с противоположным значением.

Такое местоимение, как эвфемизм, продуктивно используется в семантически пустых фразах:

*«Разве я мог предположить вас в **таком** деле участником?»* (Достоевский Ф. М. Идиот).

Очевидный сдвиг в сторону отрицательной оценки особенно заметен при сочетании такого местоимения с отрицательной частицей: **оно** не так эвфемистически обозначает *«неплохо»* (*«не высокомерный», «не бесстыдный»* и т. д.). Средствами выражения эвфемизма являются не только языковые, но и паралингвистические единицы. Достоевский использует этот прием в следующем примере: *«он дважды **стукнул** по столу, отчего смех стал еще громче»* (Ф. М. Достоевский. Идиот).

Лебедев так оценивает недостойных, на его взгляд, господ:

«эти господа, — обернулся он вдруг к князю, — ведь это, в известных пунктах, — вот что-с... — и он без церемонии постучал два раза по столу, отчего смех еще более усилился» (Ф.М., Достоевский. Идиот).

В следующем случае Достоевский использует лингвистический эвфемизм:

*«он ожидал князя; едва завидел, тотчас же отложил газету и начал было горячее и многословное объяснение, в котором, впрочем, князь почти ничего не понял, потому что генерал был уже почти **готов**»* (Ф.М., Достоевский. Идиот). В этом примере Достоевский использует языковой эвфемизм. Лингвистические эвфемизмы фиксируются в языке и распознаются говорящими. В случае эвфемизма «готов» означает «пьяный». Через эвфемизм в произведениях Ф. Достоевский — это использование слов, которые способствуют созданию ситуации неуверенности, двусмысленности, молчания, с целью «прикрыть» негативно оцениваемое значение. Рабочие термины «лексический эвфемизм» и «лексический эвфемизм» были введены для обозначения эвфемизма на лексическом уровне языка.

Для употребления лексических эвфемизмов характерны определенные прагматические задачи (создавать интриги; обмануть), которые определяются значением слова «вуаль» т. е. *«Намеренно скрывать, скрывать сущность чего-либо»*. «Скрытие» отрицательно оцененного обозначения достигается за счет использования лексики с семантикой неопределенности:

местоимений указательные местоимения *такие, что*; неопределенные местоимения с компонентами — *что-то*, или, *что-то*; личные местоимения 3 л. *оно она*;

семантически опустошенные слова *известные, одно*; слова иностранного происхождения.

В произведениях Федора Михайловича синтаксическими средствами для «смягчения» грубости высказывания являются вводные компоненты, что оправдано их синтаксическим действием. В целом грамматические средства эвфемизма в произведениях Ф. Достоевский выражает низкую степень

эвфемизма, поскольку формально снижает резкость номинации с отрицательно оцениваемым значением (на уровне слова или речи), в отличие от стилистических эвфемизмов, выполняющих декоративную функцию.

Итак, изучив особенности эвфемизации как явления можно сказать, что существует несколько различных классификаций эвфемизмов, представленных различными учеными. Данные классификации дифференцируются количеством классификационных делений, но схожи в том, что все они объясняют общую причину эвфемизации речи – стремления избежать конфликтных ситуаций в различных сферах человеческого общения.

В современной лингвистике можно выделить две основные точки зрения в отношении толкования термина «эвфемизм». Понимание термина «эвфемизм» в узком смысле связано с действием механизма замены табуированного, запрещенного слова или выражения. Трактовка понятия в широком смысле подразумевает замену слова или выражения, которое неудобно употреблять в определенной ситуации.

Важнейшей особенностью эвфемизмов является их полифункциональность. Ученые не выработали единого мнения в отношении классификации функций эвфемизмов, что связано с многообразием ролей изучаемых языковых единиц как в текстах, так и в речи.

2.2. Эвфемизмы в русском языке

В современной русской речи достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к огрублению речи и к ее эвфемизации. Для процесса эвфемизации существенны следующие моменты:

1) оценка говорящим предмета речи как такового, прямое обозначение которого может быть квалифицировано - в данной социальной среде или конкретным адресатом - как грубость, резкость, неприличие и т.п.; по всей видимости, лишь определенные объекты, реалии, сферы человеческой деятельности и человеческих отношений могут вызывать подобную оценку - другие с этой точки зрения «нейтральны»; поэтому эвфемизации подвергается не всякая речь, а речь, связанная с определенными темами и сферами

деятельности;

2) подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают те или иные кажущиеся грубыми слова и выражения, а маскируют, вуалируют суть явления; это особенно ясно видно на примере семантически расплывчатых медицинских терминов типа новообразование вместо пугающего опухоль или иноязычных - потому не всем понятных - терминов типа педикулёз вместо вшивость и под., а также в использовании слов с «диффузной» семантикой: *известный, определённый, надлежащий, специальный* и т.п.;

3) зависимость употребления эвфемизма от контекста и от условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов; и, напротив, в слабо контролируемых речевых ситуациях и при высоком автоматизме речи эвфемизмам могут предпочитаться «прямые» обозначения, или дисфемизмы;

4) социальная обусловленность представления о том, что может быть эвфемизмом: то, что в одной среде расценивается как эвфемизм, в другой может получать иные оценки. [13]

Эвфемия представляет собой сложное и многогранное явление и является смысловой категорией языка. Это значения реализуются с помощью разнообразных средств различных уровней языка. Эвфемия рассматривается прежде всего в трех взаимосвязанных аспектах: социальном, психологическом и собственно лингвистическом. В процессе коммуникации была выработана система языковых запретов (табу) на ту или иную тему. Не принято называть некоторые человеческие состояния и физиологические процессы, избегают говорить о смерти и болезнях, которые влекут за собой смерть. В общественной жизни многие социальные процессы прямо не называются. Эвфемизмы являются не только типичным, но также и законным средством языкового выражения, имеют четкий нормативный статус, поскольку используются тогда (в тех ситуациях и контекстах), когда языковой вкус

говорящих, их представление о нравственных и этических ценностях диктуют им необходимость замены прямых номинаций косвенными. Эвфемизмы выступают в качестве показателя определенных стереотипов, которые существуют в данном обществе в данное время. Эвфемизмы имеют свою специфику, которая проявляется как лингвистической сущности, так и в темах и сферах жизнедеятельности человека, которые подвергаются эвфемизации

Особенно часто с помощью эвфемизмов смягчают слова и выражения, связанные со смертью человека. Например, отмучился, скончался, ушел в мир иной, оказался в лучшем мире, спит вечным сном и пр.

С этой же целью смягчения смысла некоторых лексем используют эвфемизмы вместо нейтральных по стилистической окраске слов и выражений:

инвалид — человек с ограниченными возможностями;

слепой — незрячий;

глухой — слабослышащий;

пьяный — нетрезвый человек;

пьяница, наркоман — человек с вредными привычками.

В политике, чтобы снять остроту ситуации, а иногда и замаскировать суть явления, употребляют эвфемизмы:

военный полигон, завод и пр. — объект;

война — конфликт, инцидент, боевые действия;

расстрел — ликвидация;

политическая блокада государственного лица или целой страны — применить санкции;

проверка документов и арест лиц, не имеющих их — зачистка местности;

экономический кризис — замедление темпов развития.

Целый ряд слов-заменителей укажем в названиях обычных профессий, не требующих особой квалификации:

уборщица — сотрудник клининговой компании;

прислуга — помощница по хозяйству; парикмахер — стилист.

Некоторые профессиональные слова используются как эвфемизмы. В речи лётчиков и моряков отсутствует слово «последний» (вылет, поход), а вместо него используется только слово «крайний».

Мы проанализировали словарь Е. П. Сеничкиной «Словарь эвфемизмов русского языка» и выявили следующие эвфемизмов:

- наименования, которые относятся к физиологической сфере: *отправиться в Ригу; исполнить арию Риголетто – вместо извергать рвоту, рыгать;*

- *Сколько, Вы говорите, человек **высвобождается?***

- *Генеральный директор предприятия Виталий Вильчик подписал приказ о **высвобождения** с 1 сентября более четырех тысяч человек. Здесь в двух примерах эвфемизмы означают слово «увольняться» или «увольнение».*

Высшая мера социальной защиты – вместо расстреливать. Возникли эвфемизмы как словесный камуфляж террористических актов и неправовых действий.

- *Не стоит даже приглашать их. Ты что, не понимаешь, что это приглашение тебе **боком выйдет?*** Тут эвфемизм **выходить, выйти боком** вместо плохо кончиться для кого-либо.

- *Все эти справедливые рассуждения еще не объясняют причины самоубийств. Откуда же берется недовольство собой и бесцельностью, и бессмысленностью собственной жизни, которое приводит к решению **выйти в тираж?***

- *Приносят газеты... я их присматриваю, сначала смотрю, кто **вышел в тираж**, то есть объявления о смерти. **Выйти в тираж** – вместо умирать (умереть). (Тираж – розыгрыш, производимый по займу (лотерее) для установления номеров облигаций (лотерейных билетов), подлежащих выигрышу (погашению).*

- *Да ладно, сейчас все **через балкон замуж выходят**: у нас на четвертом курсе почти полгруппы так вышло. **Выходить замуж через балкон** – вместо выходить замуж по причине беременности. Разговорно-просторечий*

эвфемизм.

- *Форсунка всё балует* – вместо глагола с отрицательной оценкой *дурит, мудрит*. - *проговорил помощник, и как быв подтверждение его слов из форсунки вырвался сноп пламени с удушливыми газами. Баловать*, вместо *неисправно, плохо работать*. О неодушевленном предмете, переносное языковое эвфемизм.

-*Лиза упала с нашей лестницы, не высоко, всего с трех ступенек, но она выкинула, и болезнь ее продолжалась почти всю зиму. Выкидывать (выкинуть)* вместе разрешаться (разрешиться) от бремени раньше срока нежизнеспособным плодом. Первоначальное употребление выражения «*выкинула ребенка*», «*выкинула маленького ребенка*».

- *Счастье еще, что старухи моей нет дома, а то бы она вымыла мне голову. Вымыть (Вымылить)* вместо отругать, «сделать строгий выговор».

-*Вашу жалобу вынесли на рассмотрение.*

Вынести на рассмотрение – эвфемизм, встречающийся в официальном-деловом стиле.

-*Такой человек, душу вынет, а своего добьется! Вынимать (вынуть) душу* вместо убивать (убить), взять жизнь у кого-либо, лишать жизни кого-либо.

-*Патрульная машина заметила, как в конце улицы некий гражданин выписывал зигзаги. Выписывать зигзаги* вместо идти неровной, заплетающейся походкой пьяного.

-*С утра садимся мы в телегу. Мы рады голову сломать. Сломать голову* вместо погибнуть. Преимущественно в борьбе за какое-либо великое, справедливое дело.

-*Она давно перестала слушать родителей, пропускала уроки, связалась с нехорошими ребятами, и вот случилось то, что случилось. Случилось то, что случилось вместо стала наркоманкой.* Языковой эвфемизм официально-деловой, публицистической речи.

-*Не мог наследник и смазывать за глаза, где скрипит, а приехать в другой раз было не с чем: видно, деньжонками не мог сколотиться. Смазывать* вместо

дать взятку.

-*Ваше замечание (жалобу, пожелание) следует обсудить. Следует обсудить* вместо слов прямого отказа, «нет». Языковой эвфемизм официально-деловой речи.

- наименования определенных вещей:

- *Подъядчие со всех берут деньги... деньги это челобитчики обвертывают бумагою... то выдумали они // подъядчие // сие слово: «Принеси мне **барашка в бумажке**».* - *Глупинькая! **барашке в бумажке**, так вот те и указ в одночасье свертят.*

Барашке в бумажке вместо взятка. Разговорный, переносный, устаревший эвфемизм.

- *Даже мальчишки перестали верить моряцким **басням** о бутылках, залитых воском и выброшенных на пески прибоем. **Басня** вместо ложь.* Разговорный, переносный эвфемизм.

- наименования определенных положений человека: - *«Неужели я вступаю уже в **бальзаковский возраст**?»* - думала Анна Ивановна, припоминая тех тридцатилетних дам, которые впадали в унылое разочарование.

- *Марья Ивановна – женщина **бальзаковского возраста**, но эффектная и неунывающая. **Бальзаковский возраст** вместо возраст стареющей женщины.* Языковой эвфемизм, первоначальный возраст женщины от 30 до 40 лет. По имени французского писателя О. де Бальзака, изображавшего в своих романах героинь преимущественно в возрасте 30-40 лет.

- *Он выслушал возмущенный рассказ о Ваксове и сказал, прищуриваясь: - **Бамбуковое** было, видать, у вас **положение**.*

Бамбуковое положение вместо неприятное, затруднительное положение.

- *«**Жаркую баня**» пришлось выдержать и одному юнцу-гардемарину, который наказал розгами матроса, не имея на то право. **Баня** вместо строгий выговор, нагоняй.* Переносный языковой эвфемизм.

-*Акция бастовавших шахтеров из-за крайнего беззарплата власти упорно и подчеркнуто называют вынужденным простоем. **Вынужденный простой***

вместо забастовка.

-Вам шестьдесят лет, а вы, как мальчишка, городите черт знает что

*- Милая Маша, к чему употреблять в разговоре такие **выражения?***

Выражение – о грубых ругательствах.

Дефективный вместо сумасшедший. «В первые годы революции получает широкое применение термин «дефективный» со многими его производными. Этот научный эвфемизм должен был покрыть и закрыть целую группу очень различных слов: ненормальный, неполноценный, невменяемый, «недоделанный», слабоумный, псих... Некоторые из этих слов уже были когда-то эвфемизмом, а потом стали звучать как очень прямые и крепкие слова.» [Боровой]

-Слыханное ли это дело, чтобы преподаватель за заведующего кафедрой решение принимал?! Слыханное ли это дело? вместо прямого наименования порицаемого события.

-Появилась поэма в печати. Критика отозвалась «слабовато».

*«У меня, - говорит, с памятью стало несколько **слабовато...**» Ты примечай, какие обороты речи! Несколько, понял? Другая сказала б по-простому: Я, мол, ни хрена не помню. **Слабовато** вместо слабо. Разговорный, в преуменьшительном значении эвфемизм.*

Слабослышащий – вместо глухой. В преуменьшительном значении эвфемизм медицинской речи и инвалидов по слуху.

*-Ну, про учеников со **слабым интеллектом** мы сейчас говорить не будем.*

Слабый интеллект о глуповатом, необразованном человеке. Переносный языковой эвфемизм.

*-Аристарх Федорович, в полном облачении, лежал без **признаков жизни**: передо мной был посиневший труп; дыхание уже не было. **Без признаков жизни** – об умирающем или только что умершем человеке, в современной речи – преимущественно без признаков жизни. Языковой эвфемизм.*

*-Художники работали, конечно, совершенно **безвозмездно**, и лучшим признанием их труда была благодарность народа. **Безвозмездно** вместо*

бесплатно.

- наименования преступлений и их последствий: *дело – вместо преступление; это – вместо убийство; -Приговорили к **высшей мере наказания**.*

«Высшая мера» (из высшей меры наказания), эвфемистически обозначающее приговор к смертной казни, стало официально юридическим термином.

- В 1964 году был казнен Аркадий Нейланд, четырнадцатилетний подросток, за убийство женщины и четырнадцатилетнего ребенка, совершенное с особой жестокостью. В Уголовном кодексе тех лет возрастной ценз был обойден молчанием. Кстати, и формулировки «**высшая мера**», «смертная казнь» встречались только в газетах. На языке юристов это звучало как «**высшая мера социальной защиты**», что конечно же, не меняло сути дела.

- наименования непрестижных профессий: в русском языке использовалось слово «манекенищица». Последние 20 лет используют слово «модель». Непрестижные мясник или *рубщик*, заменяются сочетаниями «оператор на бойне», «оператор машинного доения», оператор очистных работ вместо ассенизатор.

- наименования социально - политической жизни: *нецелевое расходование бюджетных средств – вместо воровство; теневая экономика – вместо экономика, которая основана на преступных действиях, нуждающийся, малоимущий вместо бедный;*

Высылка – вместо *ссылка*. Мера репрессии, состоящая в удалении из района жительства с запрещением возврата. Применившаяся царской властью ссылка сурово осуждалось. Вместо одиозного слова большевиками был придуман эвфемизм «**высылка**». Постепенно сроки увеличивались и ограничивался район проживания. На деле высылка стала ссылкой.

- наименования политических или военных действий: *операция по принуждению к миру, ликвидированы, сохранение напряженности.*

Интересно, что в ряде случаев использование эвфемизмов в политической сфере или военной визуализирует негативные явления действительности, отвлекает внимание, создает иллюзию оправдания

политики, которую люди считают непопулярной, *либерализация цен* вместо *рост цен*, *незанятость населения* вместо *безработица*, *деструктивный* вместо *разрушительный*, *сработал человеческий фактор* вместо – по вине пьяного летчика, водителя, машиниста произошла авария.

2.3. Эвфемизмы в туркменском языке

Туркменский язык относится к огузской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи, которая, в свою очередь, входит в гипотетическую ностратическую макросемью, языки которой эволюционировали от праностратического языка, носители которого, предположительно, жили на Ближнем Востоке на границе верхнего палеолита и мезолита.

«Наш родной язык служит для разговора в обществе в письменном и в устном виде. Язык – богатство народа, есть особенности пользоваться языком народа. В устной речи, особенно в разговорной речи встречаются неприличные слова, эти слова не прилично использовать даже в письме. Но нашем родном языке пишутся грамотно, публицистические, научные литературы и монографии. В них не допускаются вульгарные слова, которые используют в разговорной речи. Но такие слова зарождались и в устной речи, и в письменной речи. Но они меняются с эвфемизмами: *Энеден догулды*- родился от мамы - родился, *дуня инди* – встал в мир -родился, *олди* – дуняден отди – умер, *жырмак гачмак* – убегать, *зувветдин* – горкак – трус, *кеззап* – яланжы – врун, *езит* – ики юзли – двуличный, *богаз*, *тойлы* – хамыла – беременная. То же значение, но более культурном виде пишется. Основная цель эвфемизмов, это обозначать некультурных слов с другими словами». [2]

Как и другие единицы языка, некоторые эвфемистические средства используются для выражения только одного значения, другие – нескольких

близких речевых значений. В туркменском языке существует несколько групп эвфемистических единиц.

Моносемантические эвфемизмы – *Ярым сагатдан «Скорый помош» гелип алып гитди, ярасы агыр, мумкин арадан чыкса – Через полчаса приехала «Скорая» и забрала его, ранение тяжелое, возможно, умрет.* В предложении *арадан чыкса* является эвфемистическим выражением с религиозной коннотативной окраской слово *умирать*.

Полисемантические эвфемизмы – в туркменском языке туркменские поэты в своих произведениях используют слова как *бозылан* (прям.знач.: «разрушенный», «сломанный»; эвф.знач.: «распутный», «распущенный», «развращённый», «безнравственный», «порочный», «испорченный», «недевственница») с помощью этого слова передают разные смысловые эвфемистические понятия, каждое из которых объединяется в едином общем значении, т.е. используется как намек на недостаток, дефект, изъян чего или кого либо.

Метафорические эвфемизмы – *бойун эгмек* (буквально: «наклонить голову»; эвф.знач.: «покориться»): *Манга менгзеш бойун эген ярамазларынг коп экени – У тебя, оказывается, очень много таких, покорившихся (бойныны эген) как я, негодников*

Метонимические эвфемизмы – *Бир ерден газанч болмадыгы учин бу машгала кын ягдайда, сонгында Ахмед окувы ташламан, гарнын гайгысыны этмагеши гозлемели болды. – Эта семья попала в стесненное положение, так как неоткуда не получала дохода (газанч), в конце концов Ахмед был вынужден отказаться от преподавания, чтобы найти работу, которая будет кормить*
Синекдохический эвфемизмы – В качестве примера синекдохического эвфемизма можно назвать выражение *душди* (буквально: «упало»; эвф.знач.: «выкидыш»). Становится очевидно, по данному эвфемизму, что речь идёт о выкидыше, ребенке, который умер, не успев родиться.

В туркменском языке эвфемизмов мы делили на следующие категории:

- наименования, которые относятся к физиологической сфере:

- *Хай, улалып онгалмадык, оз тойунгы озунг бозуп башладынгмы? – Эй, незозревший, хочешь испортить свою свадьбу? Эвфемизм улалып онгалмадын* на туркменском языке означает взрослый, но не понимающий, не соображающий человек.

- *Хей, санга юзунг устунде бурнунг бар дийдикми? – Эй, мы разве сказали тебе над твоим лицом есть нос? Юзунг устунде бурнунг бар дийдикми? Эвфемизм, в туркменском языке обозначает, мы разве тебя ругали, мы разве тебе не то слово сказали?*

- *Ты преувеличиваешь то, что мы с Сергеем тыкались к друг другу.*

- *Сергей билен сене-мене эденимизи хе мулы гуррунг эдип дурсунг. Сене-мене эденимиз – эвфемизм, в туркменском языке означает слегка ругались, или ссорились между собой.*

- *Иним, сен дарыкма, янгкы яшулы керпич сорап геленде.*

- *Братишка, ты не переживай, когда тот мужчина за кирпичом придет. Дарыкма, (гысынма) – эвфемизм, который означает не переживать, не нервничать.*

- *Оглум, какангы гайданына 4-5 йыл болды.*

- *Сынок, как папа вернулсся, прошло 4-5 года. Гайданына – эвфемизм в туркменском языке означает, что человек умер, вернулсся в другой мир.*

- *Узын ишан хем обанынг марекелеринде адамлара гезек бермен акыл сатарды.*

- *Ишан-длинный тоже в деревни не давая очередь торговал умом. Акыл сатарды – эвфемизм в туркменском языке означает, учил всех, умничал.*

- *Хокумет санга гаты юкаюреклик эдип, ярпы сурегини кеммедик болса.*

- *Государство относилось к тебе мягкосердечно, не отобрало твой инструмент. Юкаюреклик эдип* – эвфемизм в туркменском языке означает пожалел, не трогал. [Рассказы сёл]
- *Иламан кичирак оглан вагты эжеси нахошлады.*
- *Когда Иламан был маленьким, мама его приболела. Нахошлады* – эвфемизм в туркменском языке означает слегка болела, приболела, в уменьшительном значении.
- *Яшулы агтыгыны ховсаласыны хасда артдырды.*
- *Дед больше волновал своего внука. Ховсаласыны хасда артдырды* – эвфемизм в туркменском языке вместо взволновал, заставил волноваться.
- *Йок, ата, гара чыным, кндерилере серетжсек.*
- *Улы доганым манга аларылды.*
- *Старший брат на меня уставился. Аларылды* – эвфемизм в туркменском языке означает смотрел недовольно.
- *Эжем гелнежеминг овгусини етирди.*
- *Мама высказала все хвалы для нашей невесты. Овгусини етирди* – эвфемизм, вместо хвалила.
- *Як, оглум, сенинг онунг ялы гуррунглере гулак габардып йорме.*
- *Нет, сынок, ты не ставь ушки на таких разговоры. Гулак габардып йорме* – эвфемизм в туркменском языке вместо не слушай, не обращай внимание.
- *Ничикси йол биленем болса, Каркарынгам, Оразынгам гулагына етярди.*
- *Каким-то образом до ушей Каркара и до Ораза доходили слухи. Гулагына етярди* – эвфемизм в туркменском языке вместо доносили, сообщили, стучали.
- *Бу бугунимден озуме ажалы чагыраным говы.*

- *Лучше позову дьявола, чем так жить. Ажалы чагыраным* – вместо умирать, убить себя.

Оглум, бугун сенинг башынгы баглаяс.

- *Сынок, сегодня мы твою голову завяжем. Башынгы баглаяс* – вместо женить, найти жену.

- *Оразгельдиде бендечилигини тапшырды.*

- *И Оразгельди сдал свою душу. Бендечилигини тапшырды* – вместо умер.

- *Так гелип жубт гитжсек боляр.*

- *Пришел как нечетный, хочет уйти четным.* Вместо «хочет пользоваться». Такой эвфемизм ближе к фразеологизмам.

- *Деми кесилди.*

- *Не дышит, перестал дышать.* Означает замолк, замолчал.

- наименования определенных положений человека:

- *Нет, дедушка, моя «черная» правда, я присмотрю за голубами. Гара чыным* – эвфемизм в туркменском языке означает чистая правда, не буду врать, обещаю.

- *Сизи найза билен мылтык гаршы алар.*

- *Вас встретит копьё и пистолет. Найза, мылтык* – эвфемизм, вместо враг, противная сторона или смерть.

- *Нерессани намыс астында гойундыров.*

- *Бедняжку оставила под честью. Намыс астында* – вместо под честью, в позоре, подвела, заставила стесняться.

- *Бир аягы мезарда.*

- *Одна нога в могиле. Бир аягы мезарда* – вместо больной, старый, полумертвый.

- *Икигат, юкли, агыр аякы*, - беременная женщина, если не сможет беременеть то тогда – *гысыр*.

- наименования непрестижных профессий:

- *Бу ерде Худайбердиев диен атлы, Керимов диен деййус, Велиев диен бинамыс, оз орунларынынз «улылары» болуп, говнуне душенини эдиш йорлер.*

- *Здесь по имени Худайбердиев, Керимов, бесстыжий Велиев как «старшие», пользуясь от своего состояния, делают что хотят. «Улылар»* - вместо слово начальник.

В литературном туркменском языке, в некоторых произведениях встречается слово «**ожакбашы**» (глава очага) – это означало государство. . Можно встретить слова «ойун» - хийле «игра» вместо «хитрость», «яра» - рана вместо «печаль», «горе», «юрексиз» - «бессердечный» вместо «трус».

«Студенты однажды спросили у Мати «Учитель, что означает сказать в завернутом виде?», тогда Мати ответил: - Когда вместо «ты как корова», говорят, «Как ты себя ведешь, на твоих рогах можно веревку повесить» — это, означает «сказать в завернутом виде», объяснил учитель. Хорошие, приятные слова не говорят «в завернутом виде». Если человек плохой, неприятный, то тогда умные люди подбирают более культурные слова. Но умные, приличные люди говорят так, чтобы понял другой человек смысла сказанного. «Человек, который есть хлеб, не делает такое» вместо «Ты животное!». Это тоже «сказать в завернутом виде». В туркменском языке существуют правила чтобы сохранить приличию и культуру языка. «Сказать в завернутом виде» тоже из одних правил.[2]

- *Товарищ директор! У меня нет вины даже как крошка! Все равно вы возмущаетесь на меня!*

- *Ты, животное! Когда я матерился?*

Тут разговор между работником и директором, один пользуется эвфемизмом, второй отвечает словами, как встречается в разговорной речи.

Таким образом, эвфемизмы представляют ценный лингвистический и историко-этнографический источник изучения традиционных народных представлений туркменов.

Заключение

В процессе исследования было определено понятие эвфемизма. Эвфемизм –это замена любого нежелательного (грубого или недозволенного) слова или выражения более корректным, цель которой - избежать прямого наименования того, что способно вызвать негативные чувства у участников коммуникации, а также замаскировать определенные факты реального мира. В языкознании эвфемизмом принято называть более мягкое слово или выражение, заменяющее собой грубое или непристойное.

Эвфемизм — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных выступлениях для замены других, считающимися неприличными или неуместными слов и выражений.

Эвфемизм представляет собой не только троп, который состоит в имплицитном выражении негативной оценки, но и компонент структуры языка, играющий важнейшую роль в его историческом развитии, так как эвфемизация является непрерывным процессом изменения наименований разных предметов и явлений, а также замены одних наименований другими, основанным на постоянной оценке и переоценке человеком форм выражения, исходящей из стремления к построению коммуникации наиболее продуктивным образом.

Эвфемия как языковое явление существует с древних времен. Возникновение слов-заменителей связано с табу упоминать вслух некоторые сущности, явления, события напрямую, чтобы не накликать беду. Например, у многих народов существовала практика называния младенца при рождении двумя именами. Одно имя было для всех, а второе, тайное, истинное, знали только родственники.

Считают, что крупного лесного дикого зверя с длинной шерстью называли словом «медведь» на основе эвфемического выражения *«тот, кто ведает (знает), где есть мёд»*.

Эвфемизмы замещают не только грубые слова, но даже лексемы с

нейтральной стилистической окраской. В связи с этим рассмотрим, какие бывают эвфемизмы и как они употребляются в русском языке.

Эвфемизмы используются в разных целях:

замена слов-табу;

замена грубой, бранной и просторечной лексики;

смягчение жестких по смыслу высказываний.

Эвфемизмами широко пользуются как в разговорно-бытовой речи, так и в художественных текстах, в официально-деловом стиле речи, в политике и в публичных выступлениях.

Издавна употребляют иносказательные выражения вместо некоторых понятий, на которые наложено табу в разговорной практике, как например писатель М. А. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» использует словосочетание «*князь тьмы*». Все читатели понимают, о чём идет речь.

Аналогично не рекомендуется «*помянуть все имя Господа твоего*», поэтому применяют слова «*Создатель*», «*Отец небесный*», «*Всевышний*», «*Господь*».

В бытовой речи вместо нецензурной брани используют такие эвфемические слова и выражения: *блин, бляха муха, ёкарный бабай, ёшкин кот, пошел на фиг, японский городовой* и пр.

Зачастую считают, что эвфемизмы призваны заменять только бранную, вульгарную, жаргонную и просторечную лексику. В действительности сфера существования эвфемизмов гораздо шире. Слова-заменители позволяют безопасно обращаться к щекотливым темам, не переходя через определенные границы и нормы общения, установленные в обществе. Так, например, вместо слова «старик», чтобы не обидеть собеседника, говорят «человек пожилого возраста». Медицинские работники вместо жесткого по смыслу выражения «онкологическое заболевание» употребляют слово «новообразование».

Итак, эвфемизмы занимают обширное место в разговорной, официально-деловой и политической лексике русского и туркменского языка. Они служат комфортной коммуникации людей, заменяя нецензурную лексику

или смягчая суровые по смыслу формулировки.

Эвфемизмы снижают эмоциональную нагрузку на некоторые слова, предлагают несколько иную трактовку явлений действительности и содержат новый морально-этический взгляд на определенное событие.

Проведенный анализ показал, что эвфемизм в русском и туркменском языке представляет собой не только троп, который состоит в имплицитном выражении негативной оценки, но и компонент структуры языка, играющий важнейшую роль в его историческом развитии, так как эвфемизация является непрерывным процессом изменения наименований разных предметов и явлений, а также замены одних наименований другими, основанным на постоянной оценке и переоценке человеком и форм выражения, исходящей из различным к построению коммуникации наиболее продуктивным образом.

Таким образом, табуирование - ограничение или полный запрет словоупотребления, определяемый факторами: религиозные соображения, суеверия и предрассудки, цензурные и политические запреты, традиции.

Подлежат запрету (табуированию) в русском и туркменском языке обозначение смерти, название болезней, имена богов и духов; часто табуируется название того животного, которое служит основным объектом охоты данного племени. Все это основано на отождествлении этих «вещей» и слов, их называющих, что ведет к табуированию других созвучных слов или тех же слов в других значениях. Для замены слов нужны другие слова – эвфемизмы.

Список используемой литературы

1. Бабаева Г. Вейисов Б. Туркменский язык. Учебник для 11 класса. Ашх. 2014 г.
2. Бабаева Г. Бабаев К. Вейисов Б. Туркменский язык. Учебник для 9 класса. Ашх. 2016 г. 68 с.
3. Баскова, Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: автореферат дис./ Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2006. - 23 с.
4. Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. (ред.) Имплицитность в языке и речи. Монография. — М.: Языки русской культуры, 1999 г.
- Боровой
5. Будагов Р. О. Введение в науку о языке. / Учебное пособие для студентов филологических факультетов, университетов и пединститут. М: 2002 г. 115 с.
6. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. / Изд. Литературы на иностранных языках. М: 1958 г. 164 с.
7. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. / Учеб. пособие. – М: Логос, 2003 г.
8. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Л.: Изд-во АН СССР, 1930 г. 116 с.
9. Кацев, А. М. Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания. / Дис. Ленинград. 1977 г.
10. Керегулыев Дж. Разговоры сёл. Рассказы. Ашх. Государственное туркменское издательство. 2013 г.
11. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М., 2007

12. Кодухов В. И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов спец. № 2101 “Рус. яз. и лит.” —М: Просвещение, 1987 г. ил.
13. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия/ Л.П. Крысин – М: 1996. - 42с.
14. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русистика. - Берлин, 1994, № 1-2. 28-49 с.
15. Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. учеб. заведений. — 2-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2004 г. 32 с.
16. Куницына О. М. Детабуизация в немецкой журнальной рекламе. Автореф. М: 2003 г.
17. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б. А. Ларин. Л., 1961. С. 101-114.
18. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. - М.:Просвещение, 1977. - 224 с.
19. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н. Ярцевой – М.: Сов энциклопедия, 1990. – 590с.
20. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М., 1998. - 272 с.
21. Мухамедьянова Г.Н. Эвфемия в общественнополитической лексике (на материале современного немецкого, русского и башкирского языков): дисс. канд. филол. наук. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2005. – 194 с.
22. Муханов, И.Л. Имплицитные смыслы как составная часть семантико-прагматического потенциала высказывания [Текст] / И.Л. Муханов // Имплицитность в языке и речи. - М.: 1999. - 81-87 с.
23. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд. 2-е. - М: ЛЕНАНД, 2007 г. - 26 с.

24. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ Под ред. члена-корреспондента АН СССРН. Ю. Шведовой. -М., «Русский язык» 1989 г. 136 с.
25. Остин, Дж. Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: 1986. – 22 с.
26. Пауль, Г. Принципы истории языка: Пер. с нем. / Г. Пауль ; Под ред. А. А. Холодовича; Вступ. статья С. Д. Кацнельсона. - Москва: Иностр. лит., 1960.
27. Поржезинский, В.К. Введение в языковедение. / В.К.Поржезинский; вступ. ст. В.К. Журавлева, И. В. Журавлева. – Изд. 5-е, стереотипное. – М.: Книга, 2005 – 248 с.
28. Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996 г. 53 с.
29. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : Флинта : Наука, 2008 – 4 с.
30. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М.Скребнев. – 2-е изд. испр. – М.: Астрель, 2003 – 168 с.
31. Турганбаева Л.С. Функциональная семантика эвфемизмов в современном французском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. / Л.С Турганбаева – М.: 1989. – 16-17с.
32. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. - М.: Прогресс, 1970 г. - Вып. 5.
33. Шмелев Д.Н. Эвфемизм. Русский язык: энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997 г.
34. Холдер Р.У. Словарь эвфемизмов. Нью-Йорк. Оксфордский университет. 1995. 66 с.

35. Хотжыев А. Зеленый зонтик. Рассказы. Государственное туркменское издательство. 1995 г.